

ПРОЛОГ,

*который даже не Пролог, а так, разговор
в сумерках в гостиничном номере¹*

- Как думаешь, Лари² найдется?
- Найдется наверняка. Она же не человек. Кто с тифлингом справится так запросто?
- А с гномами что? Найдут своих?
- Ну откуда я знаю, Маш? В городе еще стреляют, сама слышишь, — может, и они уцелели.
- Ты уверен, что тебе сегодня надо туда идти?
- Ну а сама как думаешь? Дадут они нам в форт про-рваться, если мы их первые не почикаем?
- Не дадут.
- Ну вот, сама знаешь, а спрашиваешь.
- А мне интересно, что ты думаешь.
- Узнала, что думаю?

¹ Беседа главных героев — лицензированного охотника на нечисть Александра Волкова и молодой симпатичной колдуньи Маши, которые разыскивали мерзкого колдуна Пантелея, похитившего Машину сестру Настю, а попали в городе-форте Пограничное в самое пекло войны и вынуждены отсиживаться в гостинице, вместе с кучкой верных друзей отстреливаясь от агрессивных аборигенов, которыми неизвестно кто руководит.

² Л а р и — женщина-тифлинг, тифлингесса, получеловек-полудемон, с которой Волков расстался до начала заварухи, а теперь, естественно, потерял следы. Тифлинги — немногочисленное племя, возникшее из редких потомков людей и демонов (инкубов и суккубов), и отличительной особенностью Лари являются исключительно привлекательная внешность и небольшие рожки на голове, которые она старательно прячет под тюрбаном.

— Узнала. Но вы там осторожно, хорошо?

— А куда же мы денемся? Только осторожно и можно.

— Странно получилось.

— Что — странно?

— Приехали сюда просто поговорить¹, а попали на войну.

— Ну, это еще не война, это пока больше на бандитский налет похоже.

— А когда сипаи² подойдут, тогда что будет?

¹ Волков, Маша и Лари приехали на грузовике Волкова в Пограничный, чтобы выяснить на местном военном аэродроме, летал ли кто-то над Дурным болотом, чтобы сбросить в его дебри «маяк», по которому потом некие мощные колдуны выстроили портал в самое неприступное место Земли. Ради того, чтобы перед ним открывались все двери, Волков обзавелся серьезными документами, согласно которым он действует от имени Тверской контрразведки.

² Воинские части армии Тверского княжества, состоящие исключительно из аборигенов. «Сипаи» — слово, пришедшее из старого мира и обозначающее британские колониальные войска в Индии. В Великоречье оно прижилось и стало собирательным для всех пехотных частей, набранных из аборигенов. Не изменившись, слово было перенято туземными языками и диалектами. Кроме слова «сипаи» также прижился термин «зуавы», обозначающее колониальную кавалерию, и «гурки». Впрочем, зная ненадежность аборигенов, правительства Новых княжеств (государств пришлых людей) стараются вооружить «местные» войска похуже, чем те, что состоят исключительно из пришлого населения. Так не только в Тверском княжестве, а во всем Великоречье. Великоречье — это, можно сказать, Поволжье, хотя это будет не совсем правильно. Потому что двести лет назад состоялось так называемое Пересечение миров, или Пересечение сфер, благодаря которому значительная часть земного мира начала XXI века «провалилась» в XIII век, но оказалась там не сама по себе (население), а вместе с ландшафтом — как природным, так и рукотворным, — городами, заводами и т. д. Река Волга слилась с рекой прошлого Итилем и образовала единую реку Великую — настолько мощную и протяженную, что местоположение, скажем, Астрахани сдвинулось почти до экватора, а Великая стала впадать не в Каспий, а в Южный океан. И так далее. Дурные же болота образовались в точках нестыковок двух миров, и именно оттуда

- Тогда уже война, верно.
- Кстати, темновато становится. Хочешь, свет зажгу?
- Не надо, пальнет сюда кто-нибудь на свет. Чуть занавески раздвинь¹, уже можно. Только сама к окну не подходи.
- Да без проблем...

Землю непрерывно заполняла всевозможная нечисть и нежить, с которой как раз успешно борется охотник Александр Волков.

¹ Маша хоть и молодая, но мощная колдунья, и потому раздвинуть занавески, находясь на приличном от них расстоянии, — это для нее семечки.

ГЛАВА 1,

в которой Маша сталкивается со Злом в чистом виде, а герой работает за снайпера

Оставшееся до темноты время я просидел за своей баррикадой из мебели, разглядывая окна напротив в бинокль. Стрельба почти затихла с обеих сторон. Противник на рожон не лез, и защитники форта тоже не собирались тратить боеприпасы впустую. А вот в городке постреливали до сих пор. То тут, то там слышались короткие, но яростные перестрелки, местами что-то горело, в небо поднимались дымные столбы. К счастью для города, погода была безветренная, а то вообще все пожарами было бы охвачено.

Волшебники противника больше нигде сидеть не могли, кроме как в трактире. Волшебство — вещь недальнобойная: если удается откидывать гранаты, то делать это можно почти из того места, куда они летят. Но пока ничего заметить не удалось. Я даже рассадил за другими окнами Полухина с женой и гнома «без салфетки», откликавшегося на самое распространенное гномье имя Балин, по количеству имевшихся в нашем распоряжении биноклей, чтобы они тоже высматривали людей в черных клобуках.

Когда дверь у меня за спиной тихо приоткрылась, я услышал уже знакомое сопение, а затем голос Орри Кулака просипел:

- Телефон протянули. Есть связь с фортом.
- Кто на телефоне? — оживился я.

— Поручик и Рарри.

— Хорошо. Погодь минутку, — попросил я своего нового приятеля и обратился к Маше: — Сможешь магическую активность засечь?

— В смысле, где колдуны, узнать? — обернулась ко мне Маша, рывшаяся в это время в своем рюкзаке.

Вид у нее был нервный и заметно подавленный. На нее не похоже вовсе, вообще она была скорее склонна к необдуманному оптимизму и легкомыслию, чем к депрессиям.

— Ну да, — кивнул я.

— Если их вынудить всерьез защищаться, то смогу.

— А как они узнают, что в них стрелять начали?

— Думаю, сторожок у них висит. — Она описала пальцем в воздухе чуть засветившийся кружок. — Вроде астрального глаза. И одно заклинание отражения, которое срабатывает буквально от движения пальца. А дальше они должны высунуться из укрытий и продолжать отбивать гранаты заклятиями.

— А сил у них откуда столько?

— Мне кажется, они там жертвы приносят. — Она зябко обхватила себя за плечи, тонкие пальцы с нежными розовыми ногтями дрожали. — Человеческие. Я чувствую. И мне поэтому плохо. Пусть с них в Вираще¹ и дальше кожу сдирают, мне не жалко.

Это все объясняет. Окончательно. Орден Созерцающих² был образован несколькими слабыми колдунами,

¹ Виращское баронство — незначительная по размерам территория с населением около пятидесяти тысяч человек, управляемая династией аборигенов. Баронство существует в основном за счет торговли с Тверским княжеством, с которым граничит по реке Улару. Знаменито тем, что оттуда родом две самые известные в Великоречье династии колдунов — Бэрах и ас-Пайор.

² Орден Созерцающих — запрещенный по всему Великоречью чародейский монашеский орден поклоняющихся богине Кали — богине Смерти и Ужаса. Причина — принесение

жаждавшими стать сильными, которые накачивали огромные количества Силы в амулеты-аккумуляторы, используя единственный доступный им метод ее получения — человеческие жертвоприношения с мучительством. За что, естественно, были прокляты служителями всех богов, кроме Кали, и запрещены во всех землях, как и иные культы Кали.

Это же объясняет и депрессию Маши. Она одна чувствует зло, исходящее от проводимых в зданиях напротив обрядов. Мне такого не учуять. Чувствую какие-то волны Силы, но думал, что это от магической защиты. Я даже светлое волшебство от темного отличать не умею — только саму магию чувствую. А Маша — волшебница, от тьмы далекая. В принципе, светлых и темных магов нет, за исключением патологий. Тот же Васька-некромант — какой же он, к демонам, темный? Добрейшей души мужик, слова дурного о нем никто не скажет, кроме девок брошенных. Разве он темный? Просто талант у него прорезался в такой вот темной области, а уж как ее повернуть — во зло людям или во благо, — это ему решать.

Созерцающие же обратились к крайнему злу. К тому, служение которому ведет к дальним планам нижних миров, которое извращает человеческую суть и обращает ее в нечто, чего не должно существовать в мире подлунном. К абсолютному злу. И немногие из тех, кто может это зло чувствовать, способны его перенести. Вот и Маша страдает.

— Орри, — повернулся я к стоящему в дверях гному, — пусть свяжутся с фортом и попросят выпустить по трактиру с гостиницей еще с десятков гранат. Понял?

— Не дурак, — кивнул гном и направился в коридор.

членами ордена человеческих жертв богине. Впрочем, в Велико-речь имеются и места, где нет никакой власти и где Созерцающие вполне могут найти себе пристанище. К примеру, в вольном городе Гуляйполе, где власть поделена между бандами, во главе каждой из которых стоит один главный бандит — «смотрящий».

— Орри! — окликнула его Маша. — Пусть часто не стреляют, примерно по одной гранате в минуту, хорошо?

— Скажем! — прогудел тот, и его тяжелые шаги удалились по коридору к лестнице.

А я вновь приник к биноклю. Колдуны колдунами, но есть вероятность, что после пуска первых гранат проявят себя снайперы. Это их работа — выбивать гранатометные и пулеметные расчеты, так что, может, мне и удастся перехватить еще одного и вышибить ему мозги, как тому, что застрелил мужика с «СВД»¹. Пусть тот и дурак, а все равно жалко.

— Ладно, я делом займусь, — сказала Маша, усаживаясь по-восточному на пятки посреди комнаты, и, сведя ладони перед грудью — как она сделала во время ночевки в лесу, — стала составлять сторожевое заклятие.

Вокруг нее незримо закрутился прохладный и легкий вихрь Силы, совсем-совсем воздушный, невесомый, как все ее волшебство, по моим ощущениям. Мне даже казалось, что вся волшба несет отпечаток ее собственной души — светлой, чистой, открытой. Нравилась мне ее волшба, короче.

Вскоре со стены форта выстрелил первый гранатомет. Мне удалось разглядеть, как по пути к цели граната вдруг по крутой дуге сменила направление и улетела вправо и вверх, исчезнув из поля зрения. Вскоре где-то вдалеке раздался взрыв.

¹ «СВД» — изначально это снайперская винтовка Драгунова, но в Великоречье расшифровывается как «самозарядная винтовка Драгунова», выпускается Нижегородским арсеналом. Существуют три модификации винтовки: «СВД» — обычная снайперская, со стволом 62 см, прикладом скелетной конструкции со щекой, «СВД-С» — укороченная, со стволом 52 см и складным каркасным прикладом, и «СВД-П» — самая простая версия, со стволом 52 см и деревянным прикладом, чаще всего даже без базы под оптику. Калибр 7,62×54 мм с закраиной, магазины на 10 и 20 патронов. Многие гномьи мастерские производят для снайперской версии стволы матчевого класса, повышающие кучность.

От Маши отделился сгусток Силы, словно закапсулированный в самом себе, и поплыл, плавно и быстро, прямо сквозь бревенчатую стену в сторону трактира «Отставной К. барабанщик». А я опять припал к окулярам бинокля. Есть какое-то шевеление на первом этаже трактира, но скрыто оно от меня простенком. Может, колдуны, а может быть, и просто стрелки, среагировавшие на выстрел. Пошарил по тем окнам, которые удавалось разглядеть сквозь приоткрытую занавеску. Пока никого.

От Маши тянулась нить Силы куда-то в ту сторону, но очень тоненькая, сторожкая. Она не хотела привлечь хоть чье-нибудь внимание к своей волшеббе. Хотела прокрасться туда невидимым духом, призраком.

Еще выстрел гранатомета — и шевеление в окне. Но не в трактире, а опять на чердаке одного из домов — метров семьсот до него. Чего теперь выглядывать, ежу тут все понятно. Я приложился к тяжелой «секире», навел на подозрительное окно. Так и есть. Если первый снайпер, убивший человека в нашей гостинице, был умным, прятался далеко и хорошо, то второй был дилетантом вроде нашего убитого. Вооружен «Маузером»¹ с хорошим при-

¹ «Маузер» — имеется в виду местное оружие, построенное скорее «по мотивам» классического пистолета системы Маузера 1896 года. Того самого, что знаком всем по фильмам про Гражданскую войну. Когда в Великоречье появилась потребность в пистолетах под мощный патрон, был разработан самый мощный из имеющихся — 10×28 мм, с вытянутой остроконечной тяжелой пулей. Габариты патрона не позволяли располагать его в рукоятке, делая ее очень неудобной. И тогда вспомнили о конструкции этого знаменитого в прошлом оружия, в котором магазин находится перед спусковым крючком. Переработали творчески, усилили, добавили затворную задержку да и про эргономику вспомнили. В результате получили очень мощный и тяжелый пистолет с приставными магазинами на 10 и 18 патронов, продающийся в комплекте с двумя стволами — 180 мм и 320 мм. С длинным стволом, с установленным прикладом, съемной тактической передней рукояткой и прилагающимся оптическим прицелом кратностью ×2, пистолет показывает

целом. А ведь может дел натворить. Пусть как снайпер он и дурак, но как стрелок может оказаться хорошим. Не надо нам этого.

Я прицелился на ладонь выше его головы и нажал на спуск. Грохнуло, пыхнуло огнем, ударило тяжело в плечо. Замелькало, закачалось изображение в прицеле, а когда я опять навел его в окно, то увидел лишь брызги красного на раме и руку, свесившуюся наружу, в камуфляжном рукаве.

А Маша даже не шевельнулась, отстранившись в своем трансе от этого мира. Придет потом в себя, а в ушах звенит. Нехорошо получается.

Опять ударил гранатомет со стены — и опять всплеск Силы. Взрыва тоже не было, но я сам почувствовал заклинание противника. Маша чуть шевельнулась, я снова зашарил прицелом по окнам. Появится ли кто? Нет, никого не видно.

Опять выстрел — и в глубине окна на втором этаже мелькнула лысая голова над черным откинутым назад капюшоном. Человек развел в стороны ладони, как будто отдергивая занавески, и закинул голову назад — так, что натянулась кожа на кадыке, вызывая желание полоснуть по шее ножом. Но ножом тянуться было далеко, а пулей...

великолепные результаты по кучности на дистанциях до 200 м, что делает его скорее мини-карабином. Многие офицеры различных армий, кому по штату положен пистолет, заменяют его на «Маузер». Большой плюс этого пистолета в том, что к нему существуют дозвуковые патроны 10×28 мм с очень тяжелой пулей с закаленным сердечником. И в комплект поставки может входить глушитель, так что на расстояниях метров до 150–200 удастся получить достаточно мощное и точное оружие. В такой версии он очень популярен у разведподразделений, а относительная компактность оружия позволяет пользоваться им как дополнительным. Еще одним достоинством этого пистолета стала его легальность ношения, так как в большинстве княжеств постоянно носить винтовку запрещено. А так получается, что на боку висит вполне разрешенный пистолет, который при примыкании кобуры-приклада превращается в карабин.

И я вновь утопил спусковой крючок. И опять все исчезло в прицеле, грохот ударил по стенам, а отразившись от них — мне по ушам. Когда картинка вернулась, я увидел лишь огромное красное пятно в половину стены — и никого, делающего жесты руками.

— Получил, свинья болотная! — аж взвизгнул я от радости. — Эх, не видит никто, тысяча золотом ведь за тебя от «Камеры знаний»¹.

Затем я мысленно прибавил еще трех его коллег, которых вывел сегодня в расход в «Водаре Великом»², и пожалел, что не видать за них премии. Разбогател бы ведь.

ГЛАВА 2,

*в которой герой убеждается, что огнем,
гранатой и магией можно добиться большего,
чем просто магией*

— А скажи ты мне вот что... — задумчиво сказал я, глядя на Машу, когда уже почти совсем стемнело. — То самое сторожевое заклятие, что ты в лесу тогда вешала... ты ведь его сама изобрела? Так?

— Так, — кивнула колдунья, не понимая пока, к чему я клоню.

Она сидела на полу, попивая чай с травками, который принесла ей заботливая управительница гостиницы. Колдунье надо было восстанавливать силы, потраченные на обнаружение колдунов из ордена Созерцающих. Нашла она их в «Барабане», на втором этаже — обоих в первом крыле, в соседних комнатах.

¹ «Камера знаний» — так именуется контрразведка в Вираце, возглавляемая ас-Орманом.

² «Водар Великий» — трактир в Пограничном, названный в честь Водара Великого, предка барона Вираца. Именно с этого трактира начался захват Пограничного силами бандитов под управлением Созерцающих.

— Можно понять, глядя со стороны, что это за заклятие?

— Нет, не думаю.

Она пристально глянула на меня, пытаясь сообразить, что же такое я теперь придумал.

— Если кто-то увидит и услышит твоих светляков, он может подумать, что это какое-то боевое заклятие? — продолжал я тянуть kota за хвост.

Маша кивнула:

— Естественно, может. Оно по большому счету и есть боевое. Просто добавила к нему еще и сторожевые функции. А что?

— Да вот есть одна идея у меня, как нам скрытно подбраться к «Барабану». При помощи как раз этого самого охранного заклинания: очень уж оно выглядело эффектно.

— Ну-ну, излагай... — заинтересовалась она.

Я быстро разобрал «Секиру»¹ и убрал все части в чехол. Уже стемнело, со снайперкой, да еще такой тяжелой, много не навоюешь, а вообще у нас совсем другие планы. Лучше уж собрать вещички, чтобы потом можно было быстро смыться. Затем выщелкал патроны из магазинов к роскошному трофейному «Аспиду»² и, не торопясь,

¹ «Секира», точнее, «Секира Дьюрина» — крупнокалиберная (12,7 мм) однозарядная винтовка максимально надежной и простой конструкции, компоновки «булл пап», выпускаемая гномами в Серых горах. Штучная работа с тщательнейшей подгонкой всех частей, с амортизирующим прикладом с гидравлическим демпфером. Конструкция затвора позаимствована у винтовки «Маузер», с соответствующим усилением.

² «Аспид» — пистолет производства Царицынского арсенала, построен на основе известного чехословацкого пистолета «CZ-75», но рассчитан на мощный патрон 10×23 мм. Выпускается в вариантах «военный» — со стволом 120 мм и 13-зарядным магазином, «целевой» — такой же, как и «военный», но на удлиненной раме с компенсатором отдачи в ее приливе, «полицейский» — с таким же 13-зарядным магазином, но со